

Как представляется, этот катрен обращен к известному портрету Н. А. Львова, датируемому концом 1770-х гг.¹¹ Опираясь на цитируемое стихотворение, время создания можно указать более точно — 1779 г. Двустипшие же «К моему портрету, писанному г. Левицким», видимо, обращено к первому, не дошедшему до нас портрету.

Значительный интерес для характеристики окружения Н. А. Львова представляют две эпиграммы, написанные в один день. Первая из них, адресованная Александру Семеновичу Хвостову (1753—1820), литератору и остро слову, двоюродному брату Д. И. Хвостова, сохранилась в устной традиции. Я. К. Грот отмечал, что о ней ему говорил Д. Н. Блудов, но мог вспомнить лишь последний стих: «Да лень». В искаженном виде она была сообщена издателю сочинений Державина А. П. Кожевниковым и напечатана в комментариях.¹² Публикуем текст стихотворения по автографу:

1779, февраля 10

Краской каждого своею
ты, Хвостов, нас трех списал,
а чрез то ты нам сказал:
«Вот как кистью я владею,
я за трех за вас умею
означать и свет и тень,
это видите вы сами,
и могу тремя быть вами,
да лень».

(л. 42)

К сожалению, послание А. С. Хвостова «Три портрета», обращенное к Капнисту, Хемницеру и Львову, ответом на которое является эпиграмма Н. А. Львова, остается до сих пор неизвестным.

Н. А. Львов несомненно показывал тетрадь друзьям — так, на л. 79 находятся французские стихи, внесенные сюда В. В. Капнистом, как это явствует из подписи. Капнисту также посвящен экспромт Львова, написанный 10 февраля 1779 г.:

Ты, Капнист,¹³ меня просил,
Чтоб в бессмертие стихом тебя вместил,
Но всех на то не станет сил,
ты был
и будешь мил.

(л. 60, об.)

Сколь ни важны приводимые выше материалы, наибольшее значение для истории становления художественного дарования

¹¹ Там же. С. 52.

¹² Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1866. Т. 3. С. 414.

¹³ В рукописи вместо имени Капниста стоят литеры «В. К.».